

«Заместитель ректора У здесь! - радостно воскликнул Мо Чэнь. – Хвала небесам! Если бы он опоздал хоть на секунду, то этим бедолагам пришёл бы конец!»

Чжан Чжифэн хмыкнул: «Что-то мне подсказывает, что он прибыл уже давно и просто наблюдал за сражением. А вмешался лишь тогда, когда инструктор Бай вознамерился их убить...»

«Хах, думаешь? – Мо Чэнь почесал в затылке. – Я только хотел сказать, что он поразительно вовремя прибыл...»

В этот момент Фан Тяньмэн встревоженно вскрикнула: «Ах! Инструктор Бай напал на заместителя У! Что происходит?!»

Все в панике повернули головы в сторону поля боя и увидели, как Печать Катастрофы с новой силой метнулась к фигуре в сером одеянии!

\*\*\*\*

«Уа-а-а, Бай Юньфэй, ты... ты что, спятил?! На меня-то ты чего набрасываешься?!»

Человеком, остановившим Бай Юньфэя от убийства этих практиков, был “Непревзойдённый Мечник” У Дицзянь, заместитель ректора Академии Тяньхунь. И в данный момент он вдруг с удивлением и возмущением осознал, что странный артефакт Бай Юньфэя, который он отбросил в сторону, чтобы спасти людей, выбрал своей целью теперь уже его самого.

У Дицзянь не мог отступить, опасаясь, что в таком случае пострадают практики за его спиной, так что был вынужден остановить “кирпич” силой.

Будум!

Огромная глыба Печати Катастрофы снова оказалась с грохотом отброшена прочь.

Для кого-то вроде Чжао Фэна защититься от этой багровой горы было практически невозможно, но для Непревзойдённого Мечника это не представляло проблемы.

Но всё оказалось не так просто, как он себе это представлял.

В тот миг, когда ладонь практика коснулась поверхности Печати Катастрофы, из артефакта вырвалась плотная струя огня, захлестнулась вокруг его запястья и начала стремительно оплетать всё его тело!

Дополнительный эффект +10 Печати Карастрофы: Тлеющие Оковы!

[+10 Дополнительный эффект: При атаке существует 10% вероятность наложить на цель "Тлеющие оковы", ограничив её подвижность на 10% на срок до 10 секунд

Откат: 1 минута]

«Что за чёрт?!» - У Дицзянь в замешательстве взирал на окутавшие его нити огня. Он не мог от них избавиться! Что ещё поразительнее, он отчётливо ощущал, что стоило огню коснуться его тела, как его движения начали замедляться!

«Что за странное пламя!» - подивился мужчина про себя. Даже с огромным багажом знаний, накопленных У Дицзянем за его долгую жизнь, он никогда не сталкивался ни с чем похожим. Духовная сила, лежащая в основе этой странной техники, была донельзя странной, и лишь через несколько секунд огненные нити рассеялись сами по себе.

В обычном случае Тлеющие Оковы действовали на противников десять секунд, но на У Дицзяне продержались лишь две!

Заместитель ректора сердито взглянул на Юньфэя, как только техника перестала действовать. Он уже хотел разразиться возмущёнными нотациями, как вдруг заметил причудливый окрас глаз юноши.

Они были красными. Оба глаза Бай Юньфэя полыхали безумным ярко-алым светом.

«Это... - У Дицзянь вдруг осознал, что происходит. Припомнив, что произошло с Бай Юньфэем в Байшане, он с несчастным видом воскликнул: - Что, опять?! Да как так-то?!»

Всякое недовольство и возмущение исчезло с его лица.

Мужчина посерьёзней и тревожно нахмурился: «Бай Юньфэй, остановись! Если ты не придёшь в себя, мне снова придётся тебя вырубить!»

К несчастью для У Дицзяня, Юньфэй, казалось, его даже не услышал. Юноша поднял руку и указал пальцем на Печать Катастрофы.

В тот же миг его духовная сила скачком взлетела до пика поздней стадии Пророка Духа!

Форма Кольца - активация!

Окутанная пламенем глыба мгновенно раздалась во все стороны, превращаясь в небольшую

гору. После чего подпрыгнула на триста метров в небо и с чудовищным воем ветра обрушилась на заместителя ректора!

«Ах ты ж, опять! – вскричал У Дицзянь. – Что ж, ты не оставляешь мне выбора!»

Непревзойдённый Мечник начал с посерьёзневшим лицом концентрировать духовную силу. Его аура вспыхнула, словно лесной пожар, и на свет показался драгоценный клинок, чьё остриё угрожающе уставилось прямо на Бай Юньфэя.

«Юньфэй!!!» - послышался тревожный крик Сяо Ци, но даже он не мог пробудить друга от этого кровавого безумия. Сяо Ци не особенно беспокоило, когда Юньфэй решил проучить этих людей; даже когда от юноши начало исходить намерение убийства, стриж воспринял это как должное. Жизни этих практиков для него ничего не значили. Но когда Бай Юньфэй потерял контроль над своими эмоциями, Сяо Ци осознал, что дело плохо, вот только было уже поздно. Стриж пытался достучаться до него через связь между их душами и через ментальное соединение, но тщетно. Юноша отторгал все попытки контакта. Сяо Ци никогда прежде не сталкивался с подобным, а потому растерялся и не знал, что и думать.

Сяо Ци застыл в замешательстве. У Дицзянь встал наизготовку, собираясь атаковать Бай Юньфэя всерьёз. Юноша мог немного пострадать, но оставлять его в таком состоянии было нельзя.

Заместитель ректора уже начал двигаться, как вдруг...

«Юньфэй!.. Юньфэй, стой!..»

Откуда-то издалека донёсся крик, едва различимый из-за расстояния, но все вокруг округлили глаза, когда заметили реакцию Бай Юньфэя!

Неизвестно почему, но совершенно потерявший всякую связь с реальностью юноша внезапно замер на месте, едва его ушей достиг этот возглас!

Аура кровожадного безумия вокруг Юньфэя, как и багровый свет в его глазах, начали стремительно убывать. На смену им пришли недоумение и изумление, словно ему в голову пришла какая-то дикая мысль. Бай Юньфэй с ошарашенным видом повернулся на звук.

У Дицзянь, озадаченный реакцией юноши, застыл в воздухе; Печать Катастрофы остановилась от него буквально в паре метров.

Заместитель ректора покосился на багровую гору, затем с любопытством повернул голову в ту сторону, куда уставился Бай Юньфэй.

Все присутствующие также обернулись посмотреть. Чей голос мог иметь столь

чудодейственный эффект, чтобы лишь парой слов вырвать Бай Юньфэя из состояния берсерка?!

Кто, кто это мог быть?

Сотни взглядов устремились в одном и том же направлении. Вдалеке можно было видеть лишь три маленькие фигурки, спешащие к месту сражения. Впереди летела фигура в белом одеянии, а две другие фигурки отставали от неё на сотню метров. Окутанные элементарным ореолом, они явно спешили со всех ног. Уже можно было разглядеть, что летевший первым человек был девушкой в белых одеждах.

Ко всеобщему изумлению, как только эта девушка приблизилась к полю боя, она метнулась прямо к Бай Юньфэю и в следующий миг... бросилась ему на грудь!

«Юньфэй! Ты... что с тобой случилось?! Не пугай меня так...» - голос, наполненный тревогой и заботой, серебряным колокольчиком зазвенел в ушах Бай Юньфэя.

С того самого момента, как он впервые услышал этот голос, юноша застыл неподвижно, словно соляной столб. И лишь когда он ощутил, как его обнимает что-то нежное и тёплое, глаза Бай Юньфэя начали проясняться, обретая осмысленность и блеск.

Юноша недоверчиво уставился на девушку, неведомо как оказавшуюся в его объятиях, и, запинаясь, проговорил: «С-си... Синьюнь?!»

<http://tl.rulate.ru/book/298/753246>